Н А Р В А Л С Я .

Милочка, кого вы поджидаете?
Другого!

Беседа Добчинского с Бобчинским.

— Переехали, на дачу, Пётр Иванович?

— Переехал! Эту „операцию” перенёс, а теперь дачную „маяту” начал.

— Переезд-то благополучно совершился?

— Так - же „благополучно*, как переезд большинства москвичей. Мебель частью поломана, частью поцарапана, ломовые по дороге, как водится, перепились и на дачу в двенадцатом часу ночи припожаловали, а мы, голодные и измученные, сидели на пустой террасе и дожидались.,.

— Дачка-то, по крайней мере, хорошая?

— Как вам сказать? Нечто среднее между „шведским домиком* и курятником...

— Сад-то есть?

— Растут две „розги* перед террасой,— вот вам и сад!

— Ну, как - никак, а позвольте вас поздравить „дач - никому*.

— И вам того - же желаю!

— Покорнейше вас благодарю-с! Только зачем-же мне быть дачником, когда я могу „дачным гостем* сделаться? И дешевле, и беспокойства меньше...

— Да, у вас, Пётр Иванович, губа не дура! И должен сознаться, что ваша идея мне очень нравится. Но, к сожалению, в это лето не могу ею воспользоваться, но на будущее запомню.

— А как, Пётр Иванович, „Красная горка* в Москве прошла?

— Очень оживленно! Статистики говорят, что браков на этой „Красной горке* было заключено больше, чем в прошлом году. Свадебные кареты брались нарасхват, а кое - для кого таковых и не хватило. И свахи, говорят, порядочно заработали.

— А вы читали, что открылось новое „Общество благоустройства города Москвы?*

— Читал и недоумевал. По-моему, учреждение такого общества—самый прямой и откровенный вызов городской Управе, и самое недвусмысленное указание на то, что она, Управа, неспособна ввести в Москве должное благоустройство.

— По-моему, можно только радоваться открытию этого нового общества. Ведь, есть - же у Управы самолюбие! Когда она увидит, что частное общество заботится о благоустройстве города,— и в ней „хозяйская* жилка заговорит. Тогда, милейший мой, начнется соревнование в деле благоустройства столицы. Новое общество явится тем самым „кнутом*, который будет подстегивать Управу. И Москва, действительно, будет „благоустроена*...

— Совершенно с вами согласен...

— А в Москве на этих днях гость именитый был.

— Кто такой?

— Петербургский лорд-мэр. И знаете, зачем он в Москву приезжал?

— На Пироговский или на Монархический съезды?

— Представьте, он приезжал „присмотреться* к московским трамваям, так как и в Петербурге собираются их заводить!

— Значит, Питер приехал в Москву за „ образцами"?

— Вот-вот, именно!

— Значит, Москве есть теперь чем гордиться. А то Петербург всегда перед нею кичился своею „культурностью*, а теперь сам у неё этой самой культурности занимает...

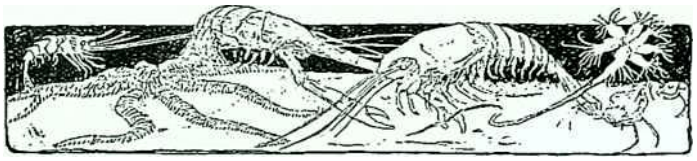
— Вот какая, с Божьей помощью, перемена. Многознаменательная !

— А сглазили мы с вами, Пётр Иванович, москворецкое пароходство.

— А что?

— Не успел лёд пройти, а уж наша матушка Москва - река осрамилась: обмелела так, что не только пароход, а крупная калоша по ней не проплывет. Вот и пришлось временно „легкое пассажирское пароходство* прекратить, Бабьегородскую плотину собирать да шлюзы устанавливать.

— Ну, так что - же тут такого? Волга, и та мелеет, а уж нашей речке Бог велел...



„Еще в полях белеет снег*, а некоторые господа дачники переселились уже на свои летние квартиры — на дачи.

В начале мая, когда наступила по календарю „настоящая весна*, таких дачников уже довольно много.

Довольно еще холодно.

Днём, когда светит солнце, тепло и привольно раннему дачнику, хотя кругом довольно пустынно и скучно, но вечером либо в пасмурный, дождливый день нудно и тоскливо господину дачнику...

Соседей нет, разносчиков совсем мало, поезда еще ходят далеко не все, а на вокзале, который заменяет дачникам и ресторан, и клуб,. никого нет, кроме лиц официальных, ну, а все официальные лица, как известно, скучны и не общительны, ибо они в обывателе видят лишь подчинённого, а из себя изображают начальство.

Сторож на вокзале—и тот „начальство*, особенно по отношению к „маленькому дачнику*, ранние - же дачники именно „маленькие дачники*, мелкотравчатые, бедные, переселяющиеся на дачу не столько ради „лона природы*, сколько ради экономии.

Скучно раннему дачнику!..

Приедет он на дачу из города со службы, приедет усталый, голодный; где-бы покушать да отдохнуть, а тут одни лишь неудачи на этой ранней даче!..

Во-первых, у жены флюс, как неизбежное следствие ранней дачи, дети кашляют, а у тещи ревматизм.

Во-вторых, всякие дачные неурядицы.

— Пообедать-бы, Машенька,— робко говорит дачник, видя свирепый вид жены.

— Гы? — переспрашивает жена нечленораздельным, непонятным звуком, вся обвязанная, глухая и немая в вате и платках.

— Пообедать-бы, говорю...

— Ышага этъ!—глухо, непонятно отвечает жена.

— Что ты говоришь, Машенька?..

— Ышаго этъ...

— Ничего нет,— говорит она, — переводит теща. — Что вы к ней пристали, жестокий человек?.. Бедная женщина с флюсом, обвязана вся, во рту у неё разваренная в молоке винная ягода, в ушах вата, а он пристает!.. Нет ничего, не готовили сегодня...

— Да как - же так?.. Да почему - же это?..

— А вот потому... Во-первых, и я, и Маша больны, во-вторых, кухарка сбежала из этого дьявольского гнезда, а, в-третьих, в лавке нет еще провизии, разносчики - же еще не ходят... Поняли?.. Пейте чай с молоком и со вчерашними булками...

— Да что-же чай? — тоскливо восклицает бедный муж.— От чаю только живот пухнет, сырость только одна от чаю...

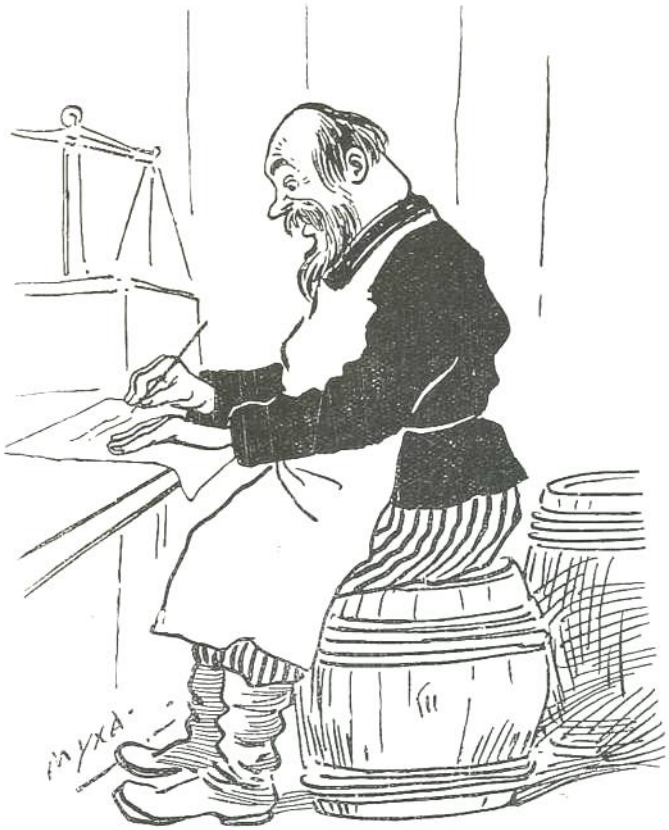
— Аисы ась... сыа,— произносит жена.

— Что она гнусит?— с тоскою переспрашивает муж.

— Яйца есть, сырые, — переводит теща. — Поставьте самовар и сварите себе...

— Благодарю покорно!.. Я, так-сказать, винт, колесо государственной администрации, винт государственного организма - и буду самовар ставить!.. Утро и день принимал активное участие в движении сложной, государственной ма-

Философъ.



— Зачем, говорят, на мясо набавляю... А как-же не набавлять-то, коли скоро, может, светопредставление будет? Тогда и захочешь—не набавишь!..

„Экспропріаторы".

— Ты-бы, дурья голова, лучше у него бумажник отнял, чем велосипед!..

— Не было у него бумажника. Да я ему назначил „выкуп" за машину. Через час хотел прийти!..

шины, а вечером буду самовар ставить и яйца варить?.. Благодарю покорно!..

— Ну, а если вы „винт" и „колесо", так ступайте на вокзал, да там и спрашивайте себе супов-претаньеров да фрикасе разных!..

Усталый „винт" надевает мокрое от дождя пальто, грязные калоши и тащится на вокзал, опять-таки под дождём, по грязи.

На вокзале „торричелиева пустота".

Буфетчик читает „левую газету" в передовой статье которой доказывают, что „все люди с кокардами—враги своего отечества и народа"; сонный официант сидит за столиком и даже не двигается при появления посетителя; за другим столиком очень строгий телеграфист, недавний „борец освободительного движения", но весьма грубый и дерзкий с мужиками, а с публикою — „держиморда" пьёт пиво.

— Мне-бы пообедать, — робко говорит дачник, снимая мокрую фуражку с кокардою.

— Че-вос?— переспрашивает буфетчик.

— Пообедать-бы... Полпорции щей и то во... котлетку, что-ли...

— Нету обедов...

— То-есть почему-же это?

— Нету... Ни дачника хорошего еще нет, ни пасса - жира порядочного, ну, и не готовим... Букивроды есть, а только не то, чтобы слишком свежие...

Дачник опускается на стул и глубоко вздыхает.

— Дайте мне водки и... и бутербродов,— говорит он.

— С чем букивродов?..

Дачник думает, вспоминая „Химию кухни", которую он когда-то купил жене и читал, думает о том, что всего труднее поддается порче.

— Дайте с икрою и сыром,— решает он.

— С этими предметами нет, а есть только с языком и с телятиной..

— Так дайте... дайте водки без бутербродов...

И напивается бедный „ранний дачник", и водка без закуски скоро одолевает его, и идёт он домой пьяненький и несчастненький...

— Насосался стриж!— насмешливо пускает ему вслед буфетчик.

— Горемыка! — замечает официант. — „Чиновник - чиновник, на нём вице-мундир, в кармане крыжовник, валится из дыр!.." Гривенник на чай дал, сквалыга!..

— Бюрократ! — басом добавляет телеграфист. — Отжившее и подгнившее сословие!..

— „Враги народа", можно сказать, и „тормозы прогре - сса" — заключает буфетчик и даёт оглушительную затре - щину подручному мальчику, зазевавшемуся на подходящий поезд.

Дачник плетется на свою сырую, унылую дачу...

Комар.

В аптеке 5.

Есть средство от веснушек? Насколько вам?
Не считала, сколько их у меня на лице.
Давайте побольше!

Переехал.

(Из дневника дачника).

На „лоно природы"
Переехал и я...
Явились подводы:
О, мебель моя!..
Убитый судьбою,
Поник головой :
Что сделал с тобою
Злодей-ломовой!..
Жена как взглянула,—
С тех пор и реветь...
Нет ножки от стула,
Поломан комод...
Я сам разозлился,—
Какой произвол!
В щепу превратился
Мой письменный стол!..
В большие расходы
Я ввергнут за что?
Но „лоно природы"
Я - вижу за - то!..
Но дача какая:
Всем сделает честь!..
Терраса „сквозная**,
„Протекция" есть...
За дальним простором
Мне речка видна.
Есть „садик", в котором.
Растет... бузина.
Лес темный широко.
Разросся, смотри.
Идти недалеко:
Версты этак с три!..
А там, на опушке,
Есть пруд, говорит,
Где громко лягушки
Весь вечер трещат..
И, сердцем ликуя,
Кричу я: „ура!"
И еду в Москву я...
Нанять столяра!

Данин.

РАЕШНИКЪ.

(Дачная страда).

Шёл я к вам за пайком—с моим новеньким райком, а по всем дачным местам—и тут, и там, дачники рыщут-свищут—на лето пристанища ищут...

Оголтелые!..

Дач - то дач — что извозчичьих кляч — а, промежду тем, хоть плачь...

Дачи-то кусаются!

Один дачник — большой неудачник, три дня ходит,-бродит — ничего не находит. Да и задали, бедняку, задачу—найти такую дачу, чтобы дача вся на солнце стояла,—чтобы речка по камешкам бежала; заказала теща,—чтобы была сосновая роща; невестки и супруга,—чтобы стояла дача недалеко от общественного круга; да чтобы такой был сад у дачи, — чтобы на женихов для невесток были удачи..

Ну-ка!

Где найдется такая штука?

Трудно:

Я дачника-то застал, когда уж он голову на рельсы клал. „Прощай, — говорит, — белый свет,— потому подхо - дящей дачи нет".

Бедный!

А и другим искателям не слаще,— нужна дача на виду, а она в чаще; а у другой за место сада—„одна досада": стоит береза—погибшая от мороза; девиз* ели были—да их на дрова спилили, а на пни дощечку положили...

Скамеечка!

У другой дачи ни одной печи,— а по всей крыше течи,— а заведешь о цене речи...

„ Спужаешься! "

А колодезная либо речная вода — одна сплошная беда; мошки да букашки, мурашки да таракашки, бациллы да бактерии—и другие разные материи...

Пей да похваливай!

В ъ*7,,Б у£ф'}ф 5и,

— Понравился вамъ жонглеръ?
— Онъ такъ-же жонглируетъ, какъ вы—словами...

Как в Москве, так всякий ершится, — ему, вишь, никакая вода не годится; мытищинская плоха, рублевская хуже,—а на даче пьёт из грязной лужи...

Знай, подхваливает!

Да, настала москвичам страдная пора,— бегают по дачем с раннего утра. Переполненные трамваи трещат,— все ищущих дач на вокзалы тащат. У каменной кассы железнодорожной—хвост по длине невозможный. А как поезд покатиться,— так, не знают, на какой платформе и остановиться.

Загадка!

А дворники соскочивших считают и тут - же в уме цены устанавливают; сойдёт человек сорок или сорок пять — можно, значит, и цены поднять. Уж ежели дворник шапку не ломает, — значит, обобрать вас замышляет. Значит, у него в голове такая вариация,— чтобы устроить вам экспроприацию...

Верно!

За дачу заломят такую цену, что вы со страху полезете на стену. И за то, что он ценой напугает, — он-же вас и обругает, если вы за то, что он заломил через край—не дадите ему полтину на чай...

Ей-Богу!

Ох, дачное время — распретяжёлое бремя. Дети скачут — отцы-мужья плачут, жены о дачах судачат,— дачевладельцы публику дурачат...

Все, как следует, значит!

А тут-же на дачи сбираются воры да театральные антрепренеры; да еще собиратели невозможные,— директора картежные... Да-с, решили клубы обирать сугубо; если им переселение не воспретится — вся публика осенью в Москву нагишом возвратится. Впрочем, ныне среди народа— появляться нагишом мода.

В любой театр-фарс загляните!

Козырек.

При встрече!

А вы не суеверны?
Нет...
Ну, так одолжите мне тринадцать рублей!..

В „Эрмитаже"

Спроси коньяку: сегодня холодный вечер..
То-то ты и собираешься меня „нагреть" ..

Плач Москвы - реки.

(К временному прекращению навигации).

Я — несчастная река,
Мне пред прочими так стыдно.
Говорят, что я мелка
И что дно мое всем видно...
Что на мне ни пароход. Не
удержится, ни катер,
И мелеет, что ни год
Злополучный мой „фарватер"...
Сознаю сама, увы,
Что водой я не богата-..
Рассудите здраво вы:
Разве я в том виновата?
Как - же быть глубокой тут,
Как исправить недостатки?
То плотину разберут,
То, глядь, шлюзы не в порядке..
И мелею быстро я,
Хоть и стыдно мне, и больно,
Навигация моя
Прекращается невольно!..
При „системе - же такой,
Мне, приходится признаться,
„Судоходною рекой"
Никогда не называться!..

Шимоза.

« Дебют "

В провинциальном театре дебютирует тенор.

Едва он вышел и спел несколько фраз, как вся публика начинает неистово кричать:

— Довольно! Занавес! Занавес!!

Чтобы прекратить начавшийся скандал, дают занавес.

Из второго ряда возмущенный меломан кричит:

— Не этот! Железный!!.

Гм...

Письмо Хлестакова.

Душа Тряпичкин!

Открытие моего дачного театра в Чухлинке состоялось. Если-бы ты видел, как я сумел эффектно превратить обыкновенный деревенский сарай в „храм Мельпомены"! Никто не мог-бы сказать, что какой-нибудь месяц тому назад здесь стояли коровы и мирно пережевывали жвачку. Театрик прелесть и очень поместительный: полный сбор по бенефисным ценам даёт 43 рубля 80 копеек. Освещение оригинальное, а главное, очень экономное. Эго не газовое, не электрическое и даже не керосино-калильное. Знаешь, чем я освещаю свой театр? Светлячками! Обыкновенными, живыми светлячками! Их тут, в Чухлинке, водится видимо-невидимо, так что каждый день набирается „свежее освещение". Даю деревенским ребятишкам целковый,— и вот тебе весь „вечеровый расход" на освещение. Дешево и сердито! Освещение прекрасное, мягкое, ласкающее глаз. Я думаю даже зимою заняться искусственным разведением светлячков и продавать их антрепренёрам. Хороший гешефт можно сделать!

„Отрывным" спектаклем я просто поразил публику, и об этом спектакле сейчас говорит буквально вся Москва. Поставил я „Шерлока Холмса" и знаешь, кого пригласил для исполнения з а г л а в н о й роли? Держу пари, что не угадаешь! Ну, так слушай и изумляйся. Я пригласил одного бывшего сыщика. Согласись, что лучшего выбора сделать невозможно. И как он играл Тряпичкин, как он играл! На сцене была сама жизнь, сам воплощенный Шерлок Холмс. Если добавить к этому, что он дал массу ценных указаний при постановке самой пьесы, то ты легко можешь себе представить, какой это был „фурорный" спектакль. Спасибо этому господину за то, что так поддержал меня!

Большая „эволюция" с московским купцом происходит, Тряпички! Правда, московский купец всегда любил „меценатствовать". Но меценатство - вал он или на картины, или по части опереточных и каскадных „звёзд". Теперь москов - ский „меценат" соблазнился... гласностью. Опять, видит себя во-главе газетного дела. Правда, сам он под газетой подписываться не решается, но слухом земля полнится, услужливые люди и так всюду протрубят, что он „издательствует*. И эту новую слабость московского „мецената" из купеческого звания очень тонко раскусили разные „братья-писатели", которых сейчас в Москве развелось, как грибов после дождя. И вот, Тряпичкин, компания таких „тёплых ре - бят" на-днях „подковала" одного такого скучающего „ме - цента" и уговорила-таки его издавать газету. Один юркий „репортерчик" великодушно взял на себя всю „хозяйстве - нную часть", и... пошла, писать губерния!.. Образовалась маленькая, но „теплая компашка", отлично чующая, где „жареным пахнет". И вот газету выпускают, „меценат" платит... пока ему не надоест платить. А „теплые ребята" сияют: „сколько не высосем, все нам на пользу!.. А там другого найдём!"...

Наши клубы перебрались на дачу. И среди расцветшей природы, в часы, когда рокочут соловьи,— ты теперь мо - жешь слышать: „Девятка!" „Даю!" „Дамбле!" и т.п. воскли - цания клубного „жаргона". Игроки, разумеется, не обраща - ют, внимания на красоту природы и не слышат соло - вьиных трелей. Что им Гекуба? Клубные шулера чувствуют себя „на чистом воздухе" куда спокойнее, чем в городе. Во-первых, дачные клубные помещения находятся в первых этажах, следовательно, нет крутых лестниц. Во-вторых, всегда, после обнаруженной „накладки" можно спрятаться в тенистом саду, а, в-третьих, при летних клубах имеются автомобили, на которых можно преблагополучно удрать... Кстати — ха - рактерное явление! В тех местностях, где открылись летние „приюты азарта", — страшно поднялись цены на дачи. Дачевладелец,— и тот шулера носом чует!

П р о щ а й ! До следующего письма.

Твой **И. А. Хлестаков**

В р о щ е !

— Что-же, опять будем это лето грибы собирать?
— Ничего не поделаешь. Надо-же замуж выйти!..

Н а ш и с а д ы .

(Фотографические снимки).

„Эрмитаж.**

Уголок веселый,
Знают все его...
Фарс в театре „голый",
Фарс „без ничего"...
На открытой сцене.
Пляшут и поют,
Публике* без лени
„Номера" дают.
Без большого сбора
Дня буквально нет...
Ждут: приедет скоро
Питерский балет!

„Ренессанс".

В Замоскворечье тихом
Кафе-шантан... О, срам!
На горюшко купчихам.
И на соблазн купцам!..
Подобная „культура"
На девственном Щипке!
Сидит купчиха хмуро
В мечтах о муженьке...
И, горе изливая,
Так говорит она:
„Последние, родная,
Пришли, знать, времена!.."

Зоологический сад.

С выдержкой стоической,
Вновь открыв сезон,—
Сад Зоологический.
Держит, прежний „тон".
Вейхель там старается,
Ряд, введя затей,
Много там сбирается
Взрослых и детей.
И готовы многие
Дружно подчеркнуть
Факт, что. „Зоология"
Верный держит путь!..

С п р а в к а .

— Что - же, наводил ты справки о Лидочкином женихе?
— Наводил.
— Ну, и что - же?
— Оказывается, он нас обманул. Говорил, что он — „трудовик", а на самом деле он на бегах и в клубах время проводит!..

Записки сумасшедшего.

*** За последние дни всем кредиторам гг. Яни и Абри - косова преподнесены весьма горькие пилюли.

Производили - производили люди „ сладкое ", а как подошёл окончательный расчёт, место желе — не хотите*ли горчицы.

Да какой? Банка Абрикосовкой горчицы стоит ни много, ни мало, как 2.500,000 рублей.

Этакая горчица в нос хоть кому бросится.

*** А господин-то Алексенко? Каков? Я всегда говорил, что это самый сознательный гражданин. На съезде социалъ - демократовъ, в Лондоне, он громогласно заявил, что Государственная Дума больше не нужна.

Видите! Это - ли не сознательность?

Его считали самым видным деятелем, а он говорит:
„ мы не нужны ".

Браво, браво, г. Алексенко! Руку, „товарищ"! Мы с вами в одно слово...

*** Мысли нашего философа о женщинах:

а) Женщина не только обманет мужа, но всегда найдёт повод и вину в измене свалить на него.

б) Женщина охотнее предпочтёт пустую голову с кур - чаевою шевелюрою, нежели умную, но лысую.

в) Слезы женщины обыкновенно имеют сток в муж - скуй бумажник.

г) Женщины никогда-бы не приводили небо в свиде - тели, если - бы небо могло говорить.

д) Муж, доверяющий жене, уже носит рога в кармане.

е) Женщина охотно дозволяет мужчине делать все, что... она хочет.

ж) Женщина, несомненно, венец творения, но только... терновый.

з) По мнению женщины, самоуправление, называется, вождение мужей за нос...

Со слов Паршина-внука записал Майор Бревнов.

„П о л е т ы “ .

— Мама, наша гувернантка летает?..
— Почему ты это спрашиваешь?
— Папа ее все „ангелочком" называет...
— Ну, так она теперь действительно „полетит!"..

Н о в а я Д е м ь я н о в а у х а *.

(Басня).

('Посвящается Алексинскому и иже с ним).

— Соседушка, мой свет, куда - же ты, постой!
— Пусти, соседушка, я тороплюсь домой.
— Да речи-то дослушай ты сначала.
— Спасибо, сыт речами до отвала.
— Еще хоть пять речей... Ну, ну, хоть речи три,
Смотри,
Алексинский на кафедру взобрался...
— Пусти, соседушка, меня, будь другом.
— Он скажет новое.
— Кто вечно лишь ругался,
Не переменится - же вдруг...
— Но, ведь, и брань зато!.. Хлестка, бурна, задорна.
— Да внутренним - то содержаньем вздорна.
Ты за уход меня прости,—
Да и рукав визитки-то пусти...
— Сеть, посидим еще, послушаем немного.
— Пусти, голубчик, ради Бога.
По горло сыт.. По маковку!.. Ей-ей...
В год не переварить мне их речей...
— Послушаем хоть половину,
Наверно будет речь такая, что малина.
Смотри, как он согнет правительство в дугу..
Что за язык, откуда что берется?..
— Ну, ну, правительство сейчас-же разогнется,
Я - же сквернословья слушать не могу.
— Соседушка, послушай хоть вступленье...
Но рвавшийся сосед, пришёл тут в исступленье,
Соседа оттолкнул,
Схватил в охапку
Пальто и шапку
И в миг из говорильни сиганул,
Но на ходу сказал соседу:
— Сиди и слушай ты сплошную чепуху,
Ты доедай „Демьянову уху",
А я домой „к щам простым* поеду!..

Не-Крылов.

*) Случай произошёл во время 362 речи 362 оратора по аграрному вопросу. *Автор*

Наша прислуга.

Отчего-же ты ушла от этих господ? Очень беспокойные. Утром газету не дадут прочитать, а я, коли не знаю, что в Думе делается, и за работу встать не могу!..

ПОСЛЕ **„Красной горки'.**

(Признание молодожена).

И так, важнейший факт свершился
В существовании моем:
На „Красной горке* я женился,
Зажить, чтоб собственным домком.
Моя супруга—ангел чистый,
Ея характер тих и мил,
Ея очей огонь лучистый
Мне жизнь мгновенно осветил.
Пошла-бы жизнь блаженно наша,
Мы целовались-бы с утра,
Но только... женина мамаша
К нам переехала вчера!.. .
Пока она смиренно, тихо
Следит за мной и за женой,
Но чует сердце: будет лихо,
И гром ударит надо мной..
Вопрос задам, его нет проще,
Мне - ж не решить, хоть разорвись:
Ах, отчего, друзья, без тещи…
Нельзя женой обзавестись?..

Молодой.

Говорят

(Факты в слухи).

Говорят, что в дачных театрах существует самое безцеремонное отношение к драматическому искусству.

Говорят, что комиссия, изыскивающая средства для дальней - шей постройки трамваев, пришла к заключению, что, прежде всего, нужны... деньги, а остальное легко само собой устроится...

Говорят, что расписание наших дачных поездов плохо приноровлено к нуждам дачников, ежедневно - ездящих в город.

Говорят, что вновь открытое „Общество благоустройства города Москвы" раньше всего нуждается... в собственном благо - устройстве.

Говорят, что для удобства публики, желающей летом посещать Воробьевы горы, вводятся аэростаты с общедоступной цен - ной за перелет.

Говорят, что в Москве возникают еще восемь газет под названием „Утро", и, кроме того, все имеющиеся возродиться газеты, решено именовать также.

Говорят, что МОСКОВСКИЕ хулиганы и экспроприаторы берут в настоящее время уроки у подвизающейся в саду „Нового Буф - фа" труппы Пиккар.

Говорят, что выставка „Независимых* закрылась... по независящим от неё обстоятельствам.

Говорят, что петербургский городской голова, ознакомившись с порядками московского трамвая, решил трамваи ввести в Питере такие - же, а порядки — другие...

Говорят, что... лётом в Москве меньше тем для разговоров, чем зимой.

УХО.

После тиража.

(Обычная песенка).

От волнения дрожа,
Планы создавая,
Я таблицы тиража
Ждал второго мая...
Я слонялся, точно тень,
По тебе, столица...
Но настал желанный день:
Вот она, таблица!..
Цифр колонки пробежало…
Вижу вывод ясный:
Двести тысяч кто-то взял,
Но не я, несчастный!..
Разлетелись мигом в прах
Розовые планы,
И пусты, увы и ах,
Вновь мои карманы'.

Редкий случай.

В столовой вдруг раздаются отчаянные крики детей:
Мама, мама! Иди скорей сюда!
Вбегает перепуганная бледная мать.
Что такое? Что случилось?
Папа пьет... воду!